

— Исцеляет.

Когда они выходили из сада провожать Аксиона Берзетта, появился настоящий незванный гость. Это Диего появился на дороге в окружении растительности.

— Я просто вышел погулять в сад. Какое совпадение, что мы встретились вот так.

На его лице всё ещё было беспокойное выражение. Но Диего выпрямился, как ни в чём не бывало, и издал спокойный голос. Словно узнав, что в последний раз, когда Аксион был в гостинной, он услышал Диего, бывший глаза Иноаден подчеркнул случайность встречи.

— Кстати, с вами и глава Берзетте, – сказав это, Диего посмотрел на Аксиона.

Почему-то Диего подошёл к нему спокойно, как будто у него никогда не было конфликтов ни с Аксионом, ни с Хилис, и небрежно поприветствовал. Холодные глаза Хилис скользнули по лицу отца. Она не сразу остановила Диего, лишь молча смотрела на него.

Напротив, Диего почувствовал непонятную обиду на отношение Хилис, но проигнорировал её и продолжил разговаривать с Аксионом.

— Странно часто видеть вас в эти дни, Аксион. Если вы приехали в Иноаден, стоило сообщить мне эту новость.

На самом деле они не были близкими друзьями, но отношения Диего выглядело крайне дружелюбно. Это совсем отличное поведение с их прошлой встречи в гостинной.

— Здравствуйте.

Аксион церемониально приветствовал его. Голос Берзетте был сухим, несравнимым с тем разом, когда он посещал Хилис в прошлый раз. В отличие от дружелюбного тона Диего, Аксион выглядел холодно. Хилис тоже это почувствовала, тут же взглянув на гостя.

— Почему вы посетили Иноаден сегодня?

— Как видите, у меня с главой есть дела.

Лихорадка поднялась внутри Аксиона, что обратился к Хилис, но Диего попытался стереть последние слова:

— Мне так интересно, что происходит с моей дочерью. Разве вы никогда не были первым, кто пришел ко мне?

Отвратительный тон напоминал начало ссоры. В этот момент Аксион не мог не задаться вопросом, какого черта Диего так ведет себя.

— На самом деле, я слышал, что вы двое посещали лес четырёх сезонов в эти дни, – Диего вдруг заговорил.

Услышав это, Аксион Берзетте нахмурился. Он посещал сад в прошлый раз именно по этой причине.

— Не слишком ли невинно проводить долгое время вместе в замкнутом пространстве?

На мгновение Аксион остановился.

— Если кто-нибудь узнает, может быть скандал. Как вы знаете, это место, куда могут войти только главы. И если с моей дочерью случится что-то опасное, больше некому помочь, кроме меня.

Это довольно громкое заявление. Взгляд Аксиона слегка изменился, когда он понял, на что указывает Диего.

— Это не потому, что я отношусь к вам с подозрением. Разве не все родители дочерей одинаковы?

В любом случае положение Аксиона выглядело неприятным. Кроме того, Диего намеренно использовал тон, который мог заставить собеседника почувствовать себя плохо. И это могло спровоцировать Берзетте.

Однако теперь взгляд Аксиона изменился не из-за его недовольства Диего. До сих пор он никогда не думал о подобном. Но услышав слова Диего и подумав и позиции Хилис, Аксион почувствовал себя некомфортно.

— Поэтому пообещайте мне, что больше никогда не пойдёте в лес четырёх времен года наедине с моей дочерью.

Однако Аксион тут же оборвал слова Диего, будто не было места для пересмотра ситуации:

— Это не мне решать. Если глава Иноаден считает также, я последую её просьбе.

Взгляд Диего вдруг обратился к Хилис. Он сказал успокаивающим голосом, который звучал очень заботливо:

— Почему тебя так интересует Лес Вре́мён года? Если вам придётся отправиться туда, не думаю, что глава Берзетте может вас вновь сопровождать. Может быть, попросите главу Каликии?

Диего весьма правдоподобно изображал отца, который беспокоился о дочери, но в его глазах была слабая злоба. Увидев это, Хилис поняла, по какой причине отец мешает пойти ей в Лес Вре́мен года. Конечно, беспокойство – просто чушь и ложь.

Но вдобавок к этому, сказав это им в лицо, Диего пытался оскорбить Аксиона. Боясь скандала, он блокировал встречу дочери и главы Берзетте, но... Хилис знала отца куда лучше, чем он думал.

Диего прекрасно знал, что глава Каликии не может сопровождать её.

— Аксион, я надеюсь, вы тоже понимаете. Более того, моя дочь в прошлый раз вернулась с травмами после совместной прогулки. Я уверен, вы поймете страдания отца, у которого есть дочь.

Диего снова пытался убедить Аксиона. Он даже упомянул, что Хилис в прошлый раз повредила руку. Наконец, с губ девушки сорвался захватывающих дух смех. Хилис видела Диего насквозь.

Она не знала, чего он так боится.

— Забавно. Ты говоришь, что теперь думаешь обо мне как о дочери?

Диего напрягся от слов, медленно вылетающих из уст Хилис. Он подозрительно посмотрел на неё.

— Хилис, что это значит?

На его лице появилась натянутая улыбка.

— Я сказала, что ты не считаешь меня своей дочкой.

Похоже, он не ожидал, что Хилис так раскроется перед людьми из других семей.

— Какие грустные слова...

— Это правда. Нет никого, кто не знал бы, что единственные дети отца – Рикардо и Габриэль. В конце концов, все будут звать меня Гадким утёнком из Иноаден.

— Не думаю, что стоит говорить подобное при гостях. Тебе не стыдно, что подумают о нас?

Холодная улыбка появилась на лице Хилис.

— Ты не понял.

В этот момент лицо Диего побледнело, потом снова покраснело, а потом цвет менялся от мгновения к мгновению.

— Мне всё равно, если кто-то будет обсуждать Иноаден. Меня не волнуют подобные вещи.

Тем временем спокойный голос продолжал.

— В отличие от моего отца, который был в ужасе и сразу затыкал рот.

Когда Хилис добавила это, в её глазах, казалось, застыл холодок. Как она и думала, Диего был поражён тем, что всё это сказано в присутствии Аксиона, члена другой семьи, главы Герцогского рода.

Хилис, кажется, совсем не заботилась об имидже.

— Что бы я ни делала, мне не нужно разрешение отца. Я буду делать то, что захочу.

Холодный тон заморозил голову Диего, не давая ему продолжить свои мысли. Теперь перед ним стоял Аксион с окаменевшим лицом. Как сказала Хилис недавно, ей всё равно, как Иноаден выглядит в глазах других семей.

Не только репутация Диего, но и её собственная. В противном случае она никак не могла бы произнести эти слова без колебаний.

— Поэтому больше не груби моим гостям. Они этого не заслуживают, отец, верно?

Хилис смотрела на него холодными глазами, отчего Диего временно потерял рассудок.

— Хилис, ты...

В тот момент, когда терпение, которое он сумел проявить, истощилось, из его уст вырвался гнев.

— Ты смеешь говорить мне такое сейчас?!..

— Отец!

Рикардо остановил Диего, вбежав в сад.

<http://tl.rulate.ru/book/48079/1855873>